

Т. А. Волкова

Челябинск, Россия

**УЗЛОВЫЕ ТОЧКИ И ЦЕННОСТИ
ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА
КАК ПАРАМЕТРЫ АНАЛИЗА ИНТЕРДИСКУРСИВНОСТИ**

АННОТАЦИЯ. *Представлены результаты сопоставительного исследования проявлений интердискурсивности дипломатического дискурса во взаимодействии с политическим, массовоинформационным и юридическим дискурсами. Предложена методика исследования интердискурсивности в рамках дискурсивно-коммуникативной модели перевода, проведен анализ интердискурсивности дипломатического дискурса по отдельным параметрам (узловые точки и ценности дискурса).*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *дипломатический дискурс; интердискурсивность; дискурсивно-коммуникативная модель перевода; узловые точки дискурса; ценности дискурса.*

T.A.Volkova

Chelyabinsk, Russia

**KEY POINTS AND VALUES OF DIPLOMATIC
DISCOURSE AS PARAMETRES TO ANALYZE
INTERDISCOURSIVITY**

ABSTRACT. *Results of comparative research of signs of interdiscursivity in diplomatic discourse in interaction with political, Mass Media and legal discourses are presented. Methods of research of interdiscursivity within the frames of discursive-communicative model of translation is offered, analysis of interdiscursivity of diplomatic discourse on individual parameters (key points and values) is undertaken.*

KEY WORDS: *diplomatic discourse; interdiscursivity; discursive-communicative model of translation; key points of dis-*

course; values of discourse.

Интердискурс представляет собой «дискурсное и идеологическое пространство, в котором разворачиваются дискурсные формации с их отношениями господства, подчинения и противоречия» [Серио 2002: 45]. Исследователи отмечают, что интердискурсивность имеет ментально-языковую природу, предполагает «переключение» на другую систему знания, кодов, другой тип мышления в сознании реципиента [Сургай 2008], с точки зрения лексики и стилистики выражается в смешении разнородных лексических пластов не только в едином контексте, но даже внутри отдельных лексических единиц, смешении стилей [Павлова 2010]. Отмечается, что интердискурсивные взаимодействия актуализируются адресантом посредством использования в тексте особых эксплицитно выраженных языковых (лексических единиц, грамматических форм, синтаксических структур) и неязыковых (шрифта, схем, рисунков, фотографий, экстралингвистического контекста) маркеров, которые в своей совокупности актуализируют в сознании адресата иной тип текста/дискурса [Сачава 2009].

В данной статье интердискурсивность рассматривается в рамках дискурсивно-коммуникативной модели перевода [подробнее см.: Волкова 2010] по следующим параметрам: поле (тематика) и направление (участники) дискурса, цели и ценности дискурса, узловые точки дискурса, лингвистические особенности и дискурсивные характеристики отражаемого дискурсом текста (форма дискурса), типовые свойства и функции коммуникации, применяемые коммуникативные стратегии.

В работе изложены результаты сопоставительного исследования проявлений интердискурсивности дипломатического дискурса (во взаимодействии с политическим, массово-информационным и юридическим дискурсами как наиболее частотными и идентифицируемыми) по двум из указанных параметров: узловым точкам и ценностям дискурса. Отметим, что под узловыми точками дискурса здесь понимаются привилегированные знаки, частичной фиксацией значений вокруг которых сформирован соответствующий дискурс [Lacoue, Mouffe 1985].

В основу методики исследования ценностей могут быть положены различные показатели, например следующие при анализе языковых средств, репрезентирующих ценности в политическом дискурсе: количественная представленность обозначений соответствующих ценностей (антиценностей) в тезаурусе; вербальное представление соответствующего феномена как ценности (антиценности), указание на важность, значимость ценностей для общества и страны; представление ценностей в качестве цели, задачи или объекта борьбы; конкретизация представлений о ценностях; темпоральная характеристика ценностей; метафорическое обозначение ценностей; представление ценностей в качестве прецедентных феноменов; обращение в отдельных случаях к этимологической характеристике слов, обозначающих ту или иную ценность, к словарным определениям [Светоносова 2006].

В данной статье для анализа узловых точек и ценностей дискурса использованы следующие лексико-семантические критерии [Чудинов 2006]: высокая частотность в текстах слов, обозначающих соответствующие узловые точки и ценности; представление узловых точек и ценностей в качестве объекта взаимодействия; конкретизация и толкование представлений о ценностях и узловых точках дискурса. Данные получены путем сплошной выборки лексико-семантических единиц в текстах на английском и русском языках и представлены в процентах относительно общего числа слов в текстах. С целью всестороннего анализа проявлений интердискурсивности дипломатического дискурса (далее — ДД) для исследования были выбраны тексты различных категорий: международные соглашения; конституционные акты международных организаций; резолюции и отчеты международных организаций; односторонние юридические акты; заключительные документы межправительственных визитов, переговоров, международных конференций; публикации в СМИ, освещающие международные события; стенограммы пресс-конференций и интервью официальных лиц в рамках внешнеполитической деятельности государства.

Узловые точки ДД представлены трехмерной интерреляцией понятий «мир», «война», «сотрудничество» [подробнее

см.: Волкова 2007] и выражены в дипломатических текстах следующим образом:

«Сотрудничество»	32 %
«Мир»	13 %
«Война»	6 %

К базовым ценностям ДД мы относим суверенное равенство, добросовестное выполнение принятых на себя обязательств, разрешение международных споров мирными средствами, невмешательство во внутренние дела субъекта; динамику, устойчивое развитие, честность, лояльность, некатегоричность, тактичность, корректность, сдержанность [Волкова 2007]. Ввиду синонимичности лексико-семантических единиц, характеризующих ценности ДД, целесообразно объединить их в группы:

«Динамика, устойчивое развитие»	29 %
«Суверенное равенство, невмешательство»	9 %
«Честность, добросовестность, лояльность»	10 %
«Некатегоричность, тактичность, корректность...»	1 %

Проведенный анализ позволяет сделать ряд важных выводов. Приоритетной в ДД является узловая точка «сотрудничество», вокруг которой иерархически строятся остальные узловые точки и ценности. Узловая точка «война» (6%), традиционно признаваемая одной из опорных в дипломатическом коммуникативном взаимодействии, оказывается наименее выраженной в современном ДД, значительно уступая узловой точке «сотрудничество» (32%). Приоритетная ценность ДД может быть сведена к формулировке «динамика, устойчивое развитие» (29%), что соответствует специфическим институциональным характеристикам ДД (стремлению к сотрудничеству, интеграции, многостороннему, многовекторному характеру взаимодействия). Количественное распределение ценностей, определяемых формулировками «суверенное равенство, невмешательство во внутренние дела субъекта» (9%) и «честность, добросовестность, лояльность» (10%), отражает, на наш взгляд, принципы взаимодействия субъектов ДД. Некатегоричность, тактичность, корректность и сдержанность как ценности ДД при подсчете эксплицитно выраженных лексико-семантических единиц представлены незначительно (1%) и выражаются в ДД в основном имплицитно.

Взаимопроникновение ДД и политического дискурса является, на наш взгляд, одним из типичных примеров проявления интердискурсивности ДД, который во многом можно рассматривать как внешнеполитический дискурс. Многосторонний характер современной дипломатии предполагает участие субъектов внутренней политики государства в решении международных вопросов; в то же время в условиях глобализации взаимодействие государств на международной арене часто связано с решением их внутренних проблем. Рассмотрим отражение узловых точек и ценностей ДД в политическом дискурсе (ПД; табл. 1).

Таблица 1.

Узловые точки и ценности в дипломатическом и политическом дискурсах, %

Узловые точки и ценности	ДД	ПД
«Сотрудничество»	32	31
«Мир»	13	13
«Война»	6	1
«Динамика, устойчивое развитие»	29	22
«Суверенное равенство, невмешательство»	9	19
«Честность, добросовестность, лояльность»	10	11
«Некатегоричность, тактичность, корректность...»	1	3

Общими узловыми точками ПД и ДД являются «сотрудничество» и «мир», общими ценностями выступают «динамика, устойчивое развитие» и «честность, добросовестность, лояльность». Интересным представляется несовпадение в дискурсах степени выраженности узловой точки «война», что в политическом дискурсе объясняется, вероятно, стремлением следовать нормам и принципам международного взаимодействия, целям дипломатического дискурса (надежное обеспечение безопасности государства, сохранение и укрепление его суверенитета и территориальной целостности; воздействие на общемировые процессы в целях формирования стабильного, справедливого и демократического мирового порядка; сотрудничество, поиск согласия и совпадающих инте-

ресов с зарубежными странами и межгосударственными объединениями, определяемых национальными приоритетами государства; всесторонняя защита прав и интересов соотечественников за рубежом; содействие позитивному восприятию государства в мире).

Полученные данные свидетельствуют о большей значимости в ПД ценности «суверенное равенство, невмешательство», определяемой, на наш взгляд, направленностью ПД на внутреннюю политику страны. «Некатегоричность, тактичность...» выражены в ПД в несколько большей степени, что позволяет предположить более эксплицитные формы манифестации данной ценности в названном дискурсе.

В тех случаях, когда обсуждение дипломатических вопросов выносится в СМИ, обнаруживается взаимопроникновение ДД и массовоинформационного дискурса (дискурса СМИ). Связующей точкой дискурсов является тема (например, информация о том, как протекает процесс урегулирования отношений между государствами), участники (направление) дискурса.

Таблица 2.

Узловые точки и ценности в дипломатическом и массовоинформационном дискурсах, %

Узловые точки и ценности	ДД	Дискурс СМИ
«Сотрудничество»	32	33
«Мир»	13	7
«Война»	6	7
«Динамика, устойчивое развитие»	29	29
«Суверенное равенство, невмешательство»	9	13
«Честность, добросовестность, лояльность»	10	9
«Некатегоричность, тактичность, корректность...»	1	2

О пересечении дискурсов свидетельствует примерно равная степень выраженности в ДД и дискурсе СМИ узловой точки «сотрудничество», ценностей «динамика, устойчивое развитие», «честность, добросовестность, лояльность». В дискурсе СМИ более выражена узловая точка «война» и менее выражена узловая точка «мир», что обусловлено, на наш

взгляд, присущими массовоинформационному дискурсу остротой и полемичностью. Выраженность ценности «суверенное равенство, невмешательство» подчеркивает стремление дискурса СМИ к непредвзятости, объективности. Группа ценностей «некатегоричность, тактичность, сдержанность» незначительно представлена в массовоинформационном дискурсе эксплицитными средствами и выражается имплицитно в большей или меньшей степени (в зависимости от стиля, статуса, качества информационного материала).

Фундаментальные принципы международного права, определяющие основы взаимодействия субъектов международных отношений, закрепляющие важнейшие права и обязанности государств, выражающие и охраняющие комплекс общечеловеческих ценностей и служащие концептуальной основой функционирования и развития международных отношений, позволяют говорить о пересечении узловых точек и ценностей ДД и юридического дискурса (далее — ЮД).

Таблица 2.

Узловые точки и ценности в дипломатическом и юридическом дискурсах, %

Узловые точки и ценности	ДД	ЮД
«Сотрудничество»	32	32
«Мир»	13	10
«Война»	6	7
«Динамика, устойчивое развитие»	29	16
«Суверенное равенство, невмешательство»	9	23
«Честность, добросовестность, лояльность»	10	10
«Некатегоричность, тактичность, корректность, сдержанность»	1	2

Совпадение частотности для узловой точки «сотрудничество» (32 %) и группы ценностей «честность, добросовестность, лояльность» (10 %) в рамках ДД и ЮД позволяет заключить, что данные категории составляют общую основу исследуемых дискурсов, что соответствует принципам международного права и международного взаимодействия. Интересным, на наш взгляд, является соотношение узловых точек «война» и «мир» внутри каждого из дискурсов и между дис-

курсами. Условно объединив данные антиномии, получим, что значения для категории «мир — война» в рамках ДД и ЮД приблизительно равны, чем подтверждается интердискурсивность ДД и ЮД, однако внутри каждого из дискурсов обнаруживаются расхождения: узловая точка «мир» в юридическом дискурсе оказывается менее выраженной, чем узловая точка «война». Это подтверждает положение о большей императивности юридического дискурса (вербализации общепризнанных норм, от которых государства не вправе отступать в своих отношениях даже по взаимному согласию), но не противоречит установке ЮД на обеспечение справедливости путем мирного разрешения споров. Полученные данные свидетельствуют также о большей значимости в ЮД ценности «суверенное равенство, невмешательство» (23 %), определяемой принципами международного права.

Несовпадение в дипломатическом и юридическом дискурсах степени выраженности ценности «динамика, устойчивое развитие» (29 % и 16 % соответственно) свидетельствует, на наш взгляд, о большей статичности юридического документа. Отметим, что стремление к однозначному толкованию юридических текстов не противоречит общим для ДД и ЮД ценностям некатегоричности, тактичности, корректности и сдержанности (1 % и 2% соответственно).

Представленная интердискурсивная характеристика дипломатического дискурса служит, на наш взгляд, эффективным инструментом в процессе анализа и перевода дипломатических текстов. На основе алгоритма анализа узловых точек и ценностей дискурса и изучения интердискурсивности в рамках дискурсивно-коммуникативной модели перевода может быть определен ряд перспективных направлений исследования: анализ ценностей и узловых точек отдельных видов институционального дискурса с привлечением дополнительных показателей; изучение интердискурсивности по отдельным параметрам или в комплексе в рамках дискурсивно-коммуникативной модели перевода; выявление интердискурсивных характеристик отдельных видов дискурса и определение стратегий перевода соответствующих текстов.

ЛИТЕРАТУРА

Волкова Т. А. Дипломатический дискурс в аспекте стратегичности перевода и коммуникации (на материале английского и русского языков) : дис. ... канд. филол. наук. — Челябинск, 2007.

Волкова Т. А. Дискурсивно-коммуникативная модель перевода : моногр. — М. : Флинта : Наука, 2010.

Павлова Е. К. Политический дискурс в глобальном коммуникативном пространстве (на материале английских и русских текстов) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. — М., 2010.

Сачава О. С. Textoобразующий потенциал инсценируемой интердискурсивности (на материале современного немецкого языка) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — СПб., 2009.

Светоносова Т. А. Сопоставительное исследование ценностей в российском и американском политическом дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Екатеринбург, 2006.

Серио П. Как читают тексты во Франции // Квадратура смысла : (Французская школа анализа дискурса) : пер. с фр. и португ. / общ. ред. и вступ. ст. П. Серио ; предисл. Ю. С. Степанова. — М. : Прогресс, 2002. С. 12-53.

Сургай Ю. В. Интердискурсивность кинотекста в кросскультурном аспекте : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Тверь, 2008.

Чудинов А. П. Политическая лингвистика : учеб. пособие — М. : Флинта : Наука, 2006.

Laclau E. and Mouffe C. Hegemony and Socialist Strategy. Towards a Radical Democratic Politics. — L. : Verso, 1985.